

Научная статья
УДК 323:796(470+571)
<https://doi.org/10.24158/pep.2021.8.3>

Спорт высоких достижений как ресурс конструирования национально-государственной идентичности

Виктор Валериевич Титов

Финансовый университет при Правительстве РФ,
titov-msu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9518-2171>

Аннотация. Исследуется вопрос о потенциале конструирования национально-гражданской идентичности за счет ресурсов спорта высоких достижений. Проанализированы как международные кейсы использования спортивных событий в политических целях, так и эффекты политизации спорта в современной России. Отмечается, что в современных условиях существенное влияние на восприятие того или иного спортсмена как «своего» или «чужого» оказывает не только его национальная или этническая принадлежность, но и его самопозиционирование в СМИ. Яркими примерами такого «идентификационного смешивания» в современных российских реалиях являются Х. Нурмагомедов и В. Ан. «Большой спорт» сохраняет высокую значимость в качестве основы для формирования национально-государственной идентичности, однако его эффективность ограничивается несовершенством политических практик, выстраиваемых без учета социально-экономической конъюнктуры, приобретения «этнического» или «расового» характера отдельных видами атлетических состязаний, а также глобализации и коммерциализации спорта.

Ключевые слова: национально-государственная идентичность, спорт высоких достижений, конструирование идентичности, Олимпиада, символические конфликты.

Для цитирования: Титов В.В. Спорт высоких достижений как ресурс конструирования национально-государственной идентичности // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 8. С. 23–26. <https://doi.org/10.24158/pep.2021.8.3>.

Original article

The sport of records as a resource for constructing national-state identity

Viktor V. Titov

Financial University under the Government of the Russian Federation,
titov-msu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9518-2171>

Abstract. The question of the potential of constructing a national-state identity at the expense of the resources of the sport of records is analyzed. The author analyzed both international cases of the use of sports events for political purposes, and the effects of the politicization of sports in modern Russia. It is noted that today the perception of an athlete as belonging to us or them depends not only on his or her national or ethnic affiliation, but also on his or her self-positioning in mass media. Khabib Nurmagomedov and Viktor An are examples of such identification mix in modern Russian realities. The author concludes that the sport of records retains high importance as a basis for the formation of national and state identity. However its effectiveness is limited by the imperfection of political practices built without taking into account the socio-economic conjuncture, the acquisition of an ethnic or racial character by certain types of athletic competitions, as well as the globalization and commercialization of sport.

Keywords: national identity, sport of records, construction of identity, Olympics, symbolic conflicts.

For citation: Titov V.V. The sport of records as a resource for constructing national-state identity // Society: Politics, Economics, Law. 2021. No. 8. P. 23–26. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/pep.2021.8.3>.

К постановке проблемы. На сегодняшний день тема поиска дополнительных ресурсов конструирования национально-государственной идентичности приобретает все большую актуальность как в рамках академических изысканий, так и в контексте реализации прикладных исследований. Традиционные модели идентичности, сложившиеся в предшествующий период, переживают кризис в большинстве государств мира. С одной стороны, их деконструкция обуславливается развитием культурной глобализации и расширением международной миграции, с другой – изменением социальной, этнической, конфессиональной и лингвистической структуры населения, системными сбоями в работе институтов интеграции, «ренессансом» идентичности меньшинств. Как следствие, наблюдается рост интереса научного сообщества, экспертной корпорации и политического истеблишмента к вопросу об использовании новых ресурсов для поддержания и воспроизводства национально-государственной идентичности, специфике их применения в условиях современного общества.

Развитие дискуссии на обозначенную тему закономерно способствует переоценке подходов к интерпретации роли разнообразных ресурсов конструирования идентичности, а также методов и путей их использования. В первую очередь это касается спорта высоких достижений, как минимум с 1930-х гг. выполнявшего функцию одного из основных смысловых полей генерации символических основ национально-государственной идентичности. Коммерционализация и интернационализация «большого спорта», наряду с чередой громких допинговых скандалов, развитием «антистероидного» дискурса в массмедиа и частичной десакрализацией атлетической маскулинности (характерной для популярной культуры 1960–1990 гг.) наложились на долговременные социальные последствия структурной перестройки экономик развитых государств в ключе неолиберальной парадигмы. Следствием этого стали существенные изменения в рамках системы практик политики идентичности, выстраиваемых на основе использования спорта высоких достижений.

Рост внимания к обозначенной теме обусловил и наличие лакун в степени ее изученности. В последние годы, как правило, тема политизации спорта разрабатывается в ключе анализа роли атлетических соревнований в позиционировании имиджа страны на международной арене, наращивания объема ее мягкой силы или урегулирования символических конфликтов на международном уровне [1]. В то же время сравнительно слабо освещенным остается вопрос об использовании ресурсов «большого спорта» во внутренней политике (помимо эксплуатации авторитета лидеров общественного мнения из числа спортсменов или их вовлечения в реализацию программ патриотического воспитания). В первую очередь это касается темы обращения к символической стороне спорта высоких достижений с целью конструирования идентичности.

Таким образом, целью представленного исследования является оценка потенциала спорта высоких достижений в качестве инструмента формирования национально-государственной идентичности

Результаты исследования. Спорт высоких достижений в силу своей природы относится к числу значимых ресурсов формирования идентичности. Воспроизводство последней требует как наличия разнообразной эмоционально насыщенной символики, так и сложных культурных ритуалов с ее использованием. Индустрия спортивных развлечений, как и культура фанатских сообществ, предполагает обязательное присутствие данных элементов. Развитая эмблематика, наличие флагов и иных элементов атрибутики спортивного клуба, сборной или турнира, сложный церемониал открытия и проведения спортивных состязаний, чаще всего связанный с декларацией национально-государственной принадлежности, в совокупности с устойчивым вниманием со стороны широкой аудитории превращают спортивные соревнования в один из ключевых ресурсов трансляции и воспроизводства идентичности.

Так, по данным опроса ВЦИОМ за июнь 2019 г., за чемпионатом России по футболу, завершившимся в мае того же года, в разной степени следили 50 % всех респондентов [2]. Опрос ВЦИОМ, проведенный в октябре 2018 г., позволил выявить, что 46 % россиян испытывают интерес к событиям, связанным с таким видом спорта, как, например, бокс [3].

Более раннее исследование ФОМ, проведенное в сентябре 2016 г., позволило также выявить, что 26 % молодых россиян при поиске новостей интересуются в первую очередь событиями из мира спорта (среди респондентов мужского пола соответствующий вариант ответа выбрали 40 % опрошенных) [4].

Использованию спорта в качестве инструмента формирования национально-государственной идентичности также способствует наличие у соответствующих инициатив достаточно высокой поддержки на уровне широких слоев населения. Исследование ФОМ, проведенное в августе 2016 г., показывает следующее: более 40 % респондентов были уверены в том, что развитая страна в обязательном порядке должна обладать существенными достижениями в области спорта на международной арене. 48 % опрошенных придерживались мнения, что развитие профессионального спорта и завоевание наград на международных соревнованиях следует включить в перечень трех важнейших задач, стоящих перед нацией [5].

Отдельно следует отметить роль спорта высоких достижений в качестве компенсаторного политико-психологического механизма, позволяющего населению конфликтующих государств выплеснуть агрессию в формате спортивного противостояния, канализировав ее в менее деструктивное русло. В качестве иллюстрации в данном случае можно привести события 1972 г., когда противостояние Востока и Запада в ходе «холодной войны» вылилось, как минимум, в три символических спортивных конфликта, рассматривавшихся современниками как проявление противостояния «двух систем»: хоккейную суперсерию СССР-Канада, матч между гроссмейстерами Р. Фишером и Б. Спасским в Рейкьявике и противостояние баскетбольных сборных России и США в финале Олимпиады в Мюнхене [6, с. 73].

Впрочем, в данном случае необходимо сделать ремарку относительно того, что иногда спортивные состязания не только не позволяют канализировать агрессию в безопасное русло, но и провоцируют переход символического конфликта в форму реального противостояния (в качестве примера можно привести «футбольную войну» 1969 г. между Сальвадором и Гондурасом) [7, с. 164].

Помимо того, спортивные достижения достаточно легко использовать в качестве наглядного обоснования ингруппового фаворитизма (системы представлений о превосходстве «нашего» сообщества по отношению к носителям иных идентичностей), так и аутгрупповой дискриминации (убежденности в более низком статусе представителей иных макросоциальных групп). Помимо того, необходимо отметить, что даже развивающиеся страны могут позволить себе единоразовые расходы на проведение крупных спортивных мероприятий, потенциально способных выступить в качестве события-«точки сборки» для нации хотя бы в краткосрочной перспективе. Наглядным примером такого случая может выступить проведение чемпионата мира по регби в ЮАР в 1995 г., в ходе которого национальная сборная Южной Африки выступала под лозунгом «Одна страна – одна команда».

При этом нельзя игнорировать фактор значительной политической сегментации интересующейся спортом аудитории и наличия конфликтов внутри нее, в том числе носящих межэтнический характер. Характерным примером в данном случае может служить раскол в сообществе российских поклонников спортивных единоборств, связанный с восприятием фигуры Х. Нурмагомедова. Последний, являясь одним из наиболее известных российских бойцов в смешанных единоборствах, не использовал в ходе своих выступлений символику России, в то же время демонстрируя принадлежность к региональной (кавказской), этнически-территориальной (дагестанской) и религиозной (исламской) идентичности.

Более того, общеизвестно, что у профессиональных спортсменов также допускается проявление условно «девиантной идентичности» – возможность смены гражданства из карьерных соображений, ради выступления за сборную страны, готовой обеспечить более благоприятные условия для самореализации. Ярким примером в данном случае может служить биография южнокорейского шорт-трекиста Ан Хен Су, в 2011 г. натурализовавшегося в России под именем «Виктор Ан». К моменту приобретения российского гражданства он уже был трехкратным олимпийским чемпионом (то есть уже реализовал себя как спортсмен) и не владел русским языком даже на минимальном уровне [8].

Нужно также учитывать тот факт, что сегодня значительная часть российского общества, в особенности в условиях ухудшения социально-экономической ситуации в стране, воспринимает проведение масштабных спортивных мероприятий как проявление «показного патриотизма» в ущерб нуждам широких масс населения. Опрос ФОМ, проведенный в августе 2016 г., показал, что 42 % респондентов убеждены в том, что развитая страна не должна в обязательном порядке быть «великой спортивной державой». Исследование ФОМ, датированное июлем 2018 г. (то есть, периодом завершения «домашнего» ЧМ-2018 и развертывания широкой дискуссии на тему пенсионной реформы), позволило вскрыть серьезный раскол в общественном мнении относительно проведения чемпионата мира по футболу в России. Так, 32 % респондентов позитивно оценили влияние мундиала на развитие экономики РФ, но ровно такое же количество опрошенных интерпретировали ситуацию в негативном ключе. При этом сравнение длинных рядов данных позволяет утверждать, что в течение 2014–2018 гг. численность респондентов, отрицательно оценивающих воздействие чемпионата на экономику, выросла на 4 %, в то время как доля опрошенных, декларирующих позитивное влияние мундиала, сократилась на 7 % [9].

В случае существенного роста социального недовольства проведение престижных соревнований международного уровня может стать поводом для организации протестов или даже спровоцировать массовые беспорядки. Сегодня негативное восприятие престижных спортивных мероприятий по социально-экономическим мотивам отмечается и в ряде развитых стран. В частности, жители Кракова (Польша) и Давоса (Швейцария) в ходе местных референдумов проголосовали против выдвижения их городов в качестве потенциальных мест проведения зимних олимпийских игр в 2022 г.

Выводы. В целом мы можем заключить, что спорт высоких достижений продолжает сохранять роль значимого ресурса конструирования национально-государственной идентичности. Это предполагает необходимость реализации «спортивной политики» не только в рамках долгосрочных программ выработки национально-государственной идентичности, но и при условии обязательной её интеграции в структуру стратегических проектов социально-экономического развития, ориентированных, в том числе, на формирование и поддержание единства гражданской нации.

Список источников:

1. Будаев А.В. «Мягкая сила» во внешней политике России: истоки, особенности, перспективы // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 48. С. 189–205; Политика в спорте высших достижений / А.П. Кошкин, А.В. Новиков, В.В. Черданцев [и др.] // Теория и практика физической культуры. 2018. № 6. С. 73–75; Мануйленко Э.В., Тащиян А.А., Лапшин И.Е. Влияние спорта высших достижений на формирование и поддержание позитивного имиджа государства // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2020. № 1 (51). С. 162–166.
2. Чемпионат мира по футболу FIFA в России: год спустя. [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Новости. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/championat-mira-po-futbolu-fifa-v-rossii-god-spustya> (дата обращения: 18.08.2021).
3. Кому в России интересен бокс? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Новости. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/komu-v-rossii-interesen-boks-> (дата обращения: 18.08.2021).
4. Опрос молодежи: источники информации. [Электронный ресурс] // Фонд Общественное Мнение. URL: <https://fom.ru/posts/12873> (дата обращения: 18.08.2021).
5. О профессиональном спорте. [Электронный ресурс] // Фонд Общественное Мнение. URL: <https://fom.ru/Zdorove-i-sport/12807> (дата обращения: 18.08.2021).
6. Политика в спорте высших достижений ... С. 73.
7. Мануйленко Э.В., Тащиян А.А., Лапшин И.Е. Указ. соч. С. 164.
8. Виктор Ан: корейский этап биографии, или почему он в России [Электронный ресурс] // Спорт. URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/teoretik/581101.html>. (дата обращения: 18.08.2021).
9. Чемпионат мира по футболу: общие впечатления. [Электронный ресурс] // Фонд Общественное Мнение. URL: <https://fom.ru/Zdorove-i-sport/14074> (дата обращения: 18.08.2021).

Информация об авторе

В.В. Титов – кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник департамента политологии, факультет социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=160510.

Information about the author

V.V. Titov – PhD in Political Science, Leading Research Fellow, Political Science Department, Faculty of Social Science and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=160510.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 30.07.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 16.08.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 19.08.2021.